

УДК 811.161.1

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО АСПЕКТА КВАЛИФИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ ОЦЕНОЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Евгений Ивницкий

FORMING THE SEMANTIC ASPECT: THE QUALIFYING CATEGORY OF EVALUATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Yevgeny Ivnitsky

The article explores the formation of the evaluative meaning as a qualifying modus category in the statement. The evaluative meaning is considered as a field where evaluative predicates are in the core zone and sentences with a non-evaluative predicate are shifted to the periphery. In them, evaluation is formed with the help of the communicative segmentation of the sentence, or other speech devices. The semantic structure of the sentence is a basis for the formation of its meaning, which takes into account a communicative task and a pragmatic situation. A special role in this belongs to the qualifying modus categories, as they influence the explication of the intentions of the subject of speech, their attitude to the reported information, and their subjective evaluation qualification as a means of forming a collective or objective evaluation. On the one hand, the novelty of this research lies in the identification and distribution of various means and methods of forming the evaluative meaning. On the other hand, it is their dialectical interaction both at the level of language and at the level of speech. As a result, we have established the role of the evaluative meaning at the level of the dictum and modus content of the sentence, and the role of the formal evaluation aspect in determining the meaning of the sentence.

Keywords: category, evaluation, qualifying, modality, subject, predicate, modus, of communicative.

В статье затрагиваются вопросы, связанные с формированием в высказывании оценочного значения как квалификативной модусной категории. Оценочное значение рассматривается в виде поля, где оценочный предикат находится в ядерной зоне, а к периферии смещаются предложения с безоценочным предикатом, но оценка в них формируется с учетом коммуникативного членения предложения либо другими речевыми средствами. Семантическая структура предложения является базой для формирования смысла высказывания, в котором учитывается коммуникативная задача и прагматическая ситуация. Особая роль в этом принадлежит квалификативным модусным категориям, ведь именно от них зависит экспликация намерений субъекта речи, его отношение к сообщаемой информации, а также субъективная оценочная квалификация как средство формирования коллективной, или объективной, оценки. Новизна данной статьи заключается, с одной стороны, в выделении и распределении различных средств и способов формирования оценочного значения, с другой – в их диалектическом взаимодействии как на уровне языка, так и на уровне речевого высказывания. В результате удалось установить роль оценочного значения на уровне диктумного и модусного содержания предложения, а также роль формального аспекта оценочности при определении смысла предложения.

Ключевые слова: категория, оценочность, квалификативный, модальность, субъект, предикат, модус, коммуникативный.

Введение

В лингвистике понятие оценочности рассматривается как отношение субъекта речи к объекту. Отношение это выражается положительной или отрицательной оценкой, которая содержится в значении предиката. Оценочность следует отличать от оценки, так как оценка, как компонент значения слова, не связана с целевой установкой высказывания, поэтому оценочность многие отно-

сят к одному из модальных значений, которое наслаивается признаком *хорошо / плохо* на основное модальное значение *реальности / ирреальности*, образуя так называемую модальную оценку. Основной проблемой в определении оценочного значения является преобладание в оценке субъективного или объективного аспекта. Ведь соотношение оценки и дескрипции меняется от синтаксической позиции слова, оценочный (субъектив-

ный) смысл может актуализироваться с помощью интенсификаторов, восклицательной интонации. Поэтому весьма важным и актуальным представляется исследование оценочности как квалификативной модальной категории. Кроме того, категория оценочности взаимодействует в высказывании с квалификативной категорией модальности, которая может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно, например, с помощью интонации, и тем самым образуется субъективно-оценочное высказывание. Поэтому оценочность, как и категория модальности, может участвовать в квалификации субъектом сообщаемой информации по признаку *хорошо / плохо*.

Основная часть

Оценочный компонент присутствует не только в словах с основным значением *хорошо / плохо*, но и в словах с периферийным оценочным значением. При этом оценочное значение актуализируется в высказывании категорией модальности, и в этом случае даже объективные оценки приобретают субъективные оттенки. Так, по утверждению Е. М. Вольф дескриптивные слова не любят предикативной позиции, а оценочные наоборот, так как имеют квалификативный смысл [Вольф, с. 24]. Например: *Здесь были люди очень хорошие, просто хорошие, неплохие, плохие, очень плохие – но среди них сейчас не было, пожалуй, ни одного счастливого* (В. Шефнер) [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Е.И.); *Какое дело критику или читателю, хороши ли я собой или дурен, ... добр или зол, ползаю ли я в ногах сильных или с ними даже не кланяюсь... Критику или читателю дело до моей книги и только* (А. Пушкин) [Там же]. Оценочное значение присутствует здесь в предикативных словах (*хорошие, неплохие, плохие; хороши, дурен*), а предикативность, соединяясь с модальностью, соотносит эти значения с действительностью и квалифицирует предмет речи по признаку *хорошо / плохо*.

Несколько слов следует сказать о модальности, чтобы определиться с ее ролью в формировании оценочного значения. В семантической структуре предложения модальность отдельного значения не имеет, а вносит дополнительный субъективный смысл (*вероятность, истинность*) и соотносит высказывание с объективной действительностью посредством предикативности. Квалификатором сообщаемого категория модальности выступает, прежде всего, на коммуникативном уровне предложения, где посредством актуального членения предложения усматриваются субъективно значимые смыслы.

Субъективную значимость высказыванию придает и оценочное значение, хотя, по замеча-

нию А. В. Бондарко [Бондарко, с. 61], не всегда оценка в высказывании входит в модальное значение, и, соответственно, такое высказывание оценочным назвать нельзя. Например: *Красивые и некрасивые, легкие и тяжеловесные мысли нагромождены одна на другую* (А. Чехов) [НКРЯ]; *Она снизу вверх медленно посмотрела ему в зрачки с непроницаемо-презрительным выражением опытной красивой женщины, уверенной в своей неотразимости* (Ю. Бондарев) [Там же]

В этих высказываниях оценочные слова не входят в предикативный минимум предложения, но во втором предложении оценочные слова относятся к рематической пропозиции (*непроницаемо-презрительным выражением; уверенной в своей неотразимости*). Оценка в данных примерах входит в семантику слов и является их архисемой: *презрительный* – от глагола презирать, то есть относиться к чему-либо без уважения, считать низким, мелким, ничтожным. Слово *неотразимость* в основном своем значении безоценочное (*неотразимая атака*), но в переносном оно употребляется как оценочное, в значении «оказывающий сильное воздействие, влекущий к себе, покоряющий чем-либо» [Грамота.ру]. Поэтому предложение с данными словами на коммуникативном уровне высказывания является оценочным, о чем и говорит прагматическая значимость высказывания.

Первичность и вторичность оценочного значения в словах позволили разделить их на общеоценочные и частнооценочные, а также на дескриптивное и оценочное значения. Общеоценочное слово *хороший* (вполне положительный; такой как должен быть) включает в себя и соответствие норме, и обладание желаемыми качествами, и положительные моральные качества, и другие частные оценки: *Иван Иванович неплохо зарабатывал и успел купить хороший дом в городе Лиски, неподалеку от Боброва* (Э. Лимонов) [НКРЯ]. Слова *неплохо* и *хороший* не входят в предикативную структуру предложения, и слово *неплохо* имеет значение «соответствие норме (довольно хорошо, удовлетворительно)», хотя в функции сказуемого оно «выражает положительную оценку какой-либо ситуации» [Викисловарь]. Однако с точки зрения коммуникативного членения высказывания они входят в группу сказуемого и, соответственно, являются ремой высказывания и могут выделяться интонационно в зависимости от прагматической речевой ситуации, то есть оценочные слова здесь характеризуют субъект действия, заявленный в теме с помощью количественного показателя утилитарной оценки. Общеоценочное слово *хоро-*

ший, как уже говорилось, включает в себя различные частные показатели, в данном же контексте оно в первую очередь поясняет утилитарную оценку – *неплохо зарабатывал*.

Частные оценки представлены в классификации Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, с. 75], где выделяются три группы частных оценок: сенсорная группа: оценки ощущения субъекта (*тонкий вкус, глубокий человек и др.*); сублимированные оценки, являющиеся нормативными: эстетические и этические, удовлетворяющие нравственное чувство (*высокие идеалы, низкие чувства*); рациональные оценки, в основе которых физическая или психическая польза, соответствие стандарту: *полезный – вредный* (утилитарная оценка), *правильный – неправильный* (нормативная), *эффективный – неудачный* (теологическая).

Для многих частнооценочных слов оценочное значение является основным, входит в архисему слова, но есть и такие, где оценка вторична в значении слова и, соответственно, выводится из контекста, такие слова находятся на периферии поля оценки. Например: *Завтракали мы с Ниной вдвоем, и завтрак был стандартный: по одной банке консервированной (очень вкусной) кукурузы на двоих, что стоило 1 р. 01 к.* (И. Демьянов) [НКРЯ]; *Другой, тоже стандартный, пример – приглашение новыми фирмами высококвалифицированных специалистов в менеджеры или в совет директоров* (Л. Малков) [Там же]. В первом примере слово *стандартный*, относящееся по классификации Н. Д. Арутюновой к нормативным оценкам, употребляется в значении «лишенный оригинальности, своеобразия» и, тем не менее, является оценочным. В этом случае предикативная позиция соотносит значение данного слова с квалификативной категорией модальности, которая делает его субъективно значимым, а следовательно, оценочным. Хотя следует отметить, что без дополнительных модально-оценочных средств, в том числе и интонации, высказывание сложно квалифицировать как оценочное.

В другом предложении слово *стандартный* не находится в предикативной позиции, но составляет отдельную пропозицию с самостоятельным положением дел, которое, выделяясь уточнением интонационно, тоже квалифицируется как оценочное, относящееся к норме. И поэтому высказывание с данным оценочным словом соотносится с нормативной оценкой, хотя репрезентируется она не так явно, а с учетом контекста.

Разделение оценочного и дескриптивного значений позволяет говорить о квалификативной категории оценочности, в которую входят данные значения и актуализируются коммуникатив-

ной задачей высказывания, с учетом прагматической ситуации общения.

При этом грамматический уровень предложения позволяет выделить семантическое поле оценочности, где в зависимости от преобладания оценочных сем в словах формируется ядро или периферия оценки. Например: *Вы очень милый человек, – продолжал Гагин, – но почему она вас так полюбила, этого я так, признаюсь, не понимаю* (И. Тургенев) [НКРЯ]. Слово *милый* употребляется с явным оценочным компонентом, имеет значение «располагающий к себе, славный, хороший (о человеке)». Предикативная позиция в предложении актуализирует оценочное значение, и слово *милый* свободно заменяется оценочным синонимом *хороший, приятный и др.* Для сравнения можно взять другой пример: *Облака плывут, облака, // В милый край плывут, в Колыму, // И не нужен им адвокат, // И амнистия ни к чему... – пела я в гробовой тишине, и постепенно дрожь в руках унималась, и мой небольшой голос звучал свободней...* (Д. Рубина) [Там же]. Здесь слово *милый* употребляется в значении «близкий сердцу, родной», и его нельзя уже заменить оценочным синонимом *хороший, прекрасный*, то есть дескриптивное значение преобладает над оценочным значением. Этому способствует и синтаксическая позиция слова, не входящего в предикативный минимум предложения.

Как можно видеть, оценочное значение в высказывании актуализируется по разным причинам: слово с оценочным значением входит в предикативный минимум предложения; оценочного значения нет в предикате, но оно входит в новую информацию при актуальном членении предложения; многозначные слова с дифференциальным оценочным или дескриптивным значением актуализируются коммуникативным уровнем высказывания; порядок слов может актуализировать субъективную, в том числе оценочную значимость всего высказывания. Последние два признака оценочного значения можно отнести к периферии языкового значения оценки, так как, кроме оценочного значения, подобные высказывания выражают и дескриптивное (описательное) значение, без квалификации субъектом сообщаемого по признаку *хорошо / плохо*.

Порядок слов в предложении может мотивировать и актуализировать оценочную сему. Прямой порядок слов свойственен объективному описанию происходящего, а обратный порядок слов называют еще *субъективным*, так как позиция субъекта речи актуализируется через предикат, который находится не в своей позиции и интонационно выделяется. Например: *Звонче звенел*

надсадный перепелиный крик, отчетливей слышалось милое пение жаворонков (М. Шолохов) [НКРЯ]. Оценочное слово *милое* относится к группе подлежащего, но, благодаря обратному порядку слов, участвует в квалификации субъектом ситуации как положительно оценочной. Оценочная сема актуализируется с помощью наречного интенсификатора *отчетливей*, а именно в речи происходит усиление предикативного признака, его выделение, грамматическое значение которого заключается в отнесении субъектом сообщаемого к действительности и к самому сообщаемому.

На актуализацию оценочного смысла в высказывании оказывают интенсификаторы со значением *очень, совершенно*; слова, усиливающие истинность признака: *настоящий, истинный*; восклицательные слова *какой, что за и др.* И предложения с подобными признаками, в зависимости от наличия слов с оценочным значением, участвуют в формировании оценочного поля: *Столь раннее поступление позволило «выиграть» два года у войны и заложить основы систематического математического образования, значение которого в своей дальнейшей научной карьере Лавров оценивал очень высоко* (Н. Дубова) [Там же]; *Необходимо отметить, что несмотря на некоторые опасения со стороны правоохранительных органов, массовое мероприятие прошло очень спокойно, никаких серьезных инцидентов зафиксировано не было* (А. Смотров) [Там же]. Сразу следует отметить, что в приведенных примерах интенциональное слово *очень* участвует в формировании различной степени оценки. *Очень высоко* (оценивать) можно рассматривать как высокую степень положительной оценки, а в другом примере слова *очень спокойно* скорее указывают на соответствие норме, стандарту, нежели высокой оценке. Да и само слово *спокойно* не имеет первичного оценочного значения (оценочной архисемы), а, как и прилагательное *спокойный*, означает «не испытывающий или не проявляющий волнения и тревоги» [Викисловарь], то есть не имеющий качеств, которые могут быть расценены как отрицательные. Единственно, что слово *очень* в безоценочной ситуации, безусловно, придает оценочный смысл.

Возьмем другой пример: *Рома не звонил, я, естественно, не звонила ему, но, по слухам, он был не очень счастлив с женой, которая мало того, что была редкой занудой, еще и гуляла налево и направо, как говорили друзья* (О. Зуева) [НКРЯ]. В этом предложении оценку выражают несколько слов: оценка *не очень счастлив* противопоставляется оценочным словам *редкой занудой и гуляла налево и направо*. *Не очень*

счастлив можно расценивать как что-то среднее между *не счастлив* и *счастлив*, хотя данное смягчение категоричности отрицательной оценки может расцениваться и отрицательно, так как два отрицательных аргумента не в пользу основания оценки (жены). Следовательно, слово *счастлив* имеет положительное оценочное значение, а интенсификатор *очень* с частицей *не* делают оценку проблематичной, имея в виду основание оценки (семейные отношения), хотя, например, в работе или в друзьях он (грамматический субъект) мог быть вполне счастлив. Поэтому *не очень счастлив с женой* понимается как счастлив, но не с женой, так как слово *счастлив* не перестает быть положительно оценочным и ему сложно подобрать нейтральную оценку. Следует обратить внимание на социальный статус оценки, который эксплицируется вводной конструкцией – *по слухам*, делая тем самым оценку субъективно значимой.

Немаловажная роль в определении оценочного значения отводится субъекту, который относится к формальному аспекту предложения. С точки зрения субъекта, в определении Е. М. Вольф [Вольф, с. 26], оценка может быть индивидуальной, выражать общее мнение или быть бессубъектной: *Например, дикое просо часто встречается в кукурузе и имеет красивый розовато-фиолетовый оттенок* («Народное творчество», 2004) [НКРЯ]. Оценочное слово *красивый* входит в предикативный минимум предложения, но оценка производится не грамматическим субъектом, а говорящим, субъектом синтаксическим, и это придает оценке истинность, неоспоримость. Такая оценка является объективно обусловленной, связанной с дескриптивным описанием предмета. В другом примере: *Оказалось, что Елена Геннадьевна Вопилова, преподаватель музыкальной школы, решила со своими учениками вернуть в наш город красивый и веселый праздник* («Народное творчество», 2004) [Там же]. В этом предложении слово *красивый* не входит в предикативный минимум, однако на коммуникативном уровне высказывания входит в новую информацию при актуальном членении. Кроме того, оценка производится не только синтаксическим лицом, но и грамматическим субъектом. Наличие грамматического субъекта оценки делает ее субъективно значимой (квалификативной), ее можно заменить общей оценкой (*хороший и веселый праздник*), а также с субъективной оценкой грамматического субъекта может не согласиться или поспорить рассказчик. Иногда сам грамматический субъект (или деятель) подвергает свою оценку, как субъективную, сомнению: *Поразительно красивый проект, – и*

добавил: – Правда, реализация его обошлась тысяч в десять человеческих жизней (В. Гроссман) [НКРЯ]. Так, субъект оценки, выражен ли он только синтаксически или и грамматически, влияет на субъективность и объективность оценки. Как квалификативная модусная категория субъективная оценка находится в центре семантического поля оценочности, а с появлением дескриптивных смыслов и тем более с их преобладанием в высказывании оценочное слово смещается к периферии оценочного значения.

Вывод

Таким образом, категория оценочности в высказывании представляется как квалификативная модусная категория, тесно взаимодействующая с модальностью и выражающая отношение субъекта со значением *хорошо / плохо*. Такая оценочная квалификация представляет ядро семантического поля оценки в предложении. Лексическая оценка не всегда входит в предикативный минимум предложения, который является основным способом оценочной квалификации, но при этом оценка может входить в состав новой информации при актуальном членении предложения, и на коммуникативном уровне все предложение может иметь оценочную квалификацию. Разделение оценочной лексики на общеоценочную и частнооценочную позволяет говорить о словах чисто оценочных и словах, в которых оценка соединяется с дескрипцией. Дескриптивные слова избегают предикативной позиции и, соответственно, смещаются на периферию оценочного значения. Кроме общей и частной оценки, ее разделяют на субъективную оценку и объективную. В высказывании объективная оценка, как правило, не подвергается сомнению, так как выражает авторскую позицию, а субъективная оценка со стороны грамматического субъекта не всегда совпадает с авторской оценкой, поэтому объективная оценка часто тяготеет к стандарту, дескрипции, одним словом, входит только в диктумное содержание предложения. Немаловажное значение для оценочности имеет обратный порядок слов, который называют «субъективным», и дескриптивные слова при нем приобретают в вы-

сказывании оценочный смысл. Особая роль в оценочной квалификации отводится субъекту оценки: если субъект оценки грамматический, то субъективность оценки этим подчеркивается, а если оценка относится лишь к синтаксическому лицу, то ее значение может нивелироваться, хотя сложно представить себе оценку в высказывании без деятеля. Поэтому перспективным представляется исследование категории оценочности с точки зрения субъекта речи, так как именно от субъекта зависит наличие оценочного значения в высказывании.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
 Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990. 264 с.
 Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
 Грамота.ру. URL: <http://www.gramota.ru> (дата обращения: 12.01.2018)
 Викисловарь. URL: [htt: ru.wiktionary.org](http://ru.wiktionary.org) (дата обращения: 12.01.2018)
 Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.01.2018)

References

- Arutiunova, N. D. (1988). *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Values. Evaluation. Event. Fact]. 341 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
 Bondarko, A. V. (1990). *Teoriia funktsionalnoi grammatiki. Temporalnost. Modalnost* [Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality]. 264 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)
 Gramota.ru. URL: <http://www.gramota.ru> (accessed: 12.01.2018). (In Russian)
 Natsionalnyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 15.01.2018). (In Russian)
 Vikislovar [Wikidictionary]. URL: <http://ru.wiktionary.org> (accessed: 12.01.2018). (In Russian)
 Volf, E. M. (1985). *Funktsionalnaia semantika otsenki*. [Functional Semantics of Evaluation]. 228 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 16.11.2018

Поступила в редакцию 16.11.2018

Ивницкий Евгений Иванович,
 аспирант,
 Белгородский государственный националь-
 ный исследовательский университет,
 308015, Россия, Белгород,
 Победы, 85.
 ewgen12.ivnitskij@yandex.ru

Ivnitsky Yevgeny Ivanovich,
 graduate student,
 Belgorod State National Research University,
 85 Pobedy Str.,
 Belgorod, 308015, Russian Federation.
 ewgen12.ivnitskij@yandex.ru